

Ю.В. Герасимов, М.А. Корусенко

Россия, Омск

Омская лаборатория Института археологии и этнографии СО РАН

**К вопросу о южной границе расселения носителей таежных культур в лесостепи
Среднего Прииртышья в раннем средневековье**

На рубеже эпох раннего железного века – средневековья в южнотаежной и лесостепной зонах Западной Сибири происходит коренная трансформация этнокультурной ситуации. В этот период происходит миграция саргатского населения, по крайней мере, его значительной части, на запад, вероятно, в составе гуннского союза. Освободившиеся территории занимают носители кулайской культуры, памятники которой фиксируются в долине р. Омь на территории Омской области [Конигов, 1999, с. 17; Данченко, Гришаева, 1996, с. 31]. Т.Н. Троицкая [Троицкая, 2007, с. 86] полагала, что миграция носителей кулайской культуры на саровском этапе проходила по Иртышу, отмеченная локализация памятников свидетельствует в пользу этой гипотезы. Авторы коллективной монографии «Западная Сибирь в эпоху средневековья» относят время указанной миграции к II–III вв. н.э. [Западная Сибирь..., 2022, с. 11].

В 2021 году авторами статьи было обследовано городище Веселый-I, которое предварительно, на основании собранных находок керамики, интерпретировано как памятник саровского этапа кулайской культуры [Корусенко, 2022]. Собранный коллекция обнаруживает значительное сходство с материалами таких памятников, как городища Сперановское, Большой Лог, поселения Кемеровский спуск, расположенных на правом, северном берегу р. Омь. Кроме того, кулайская керамика образует одну из культурно-хронологических групп Омской стоянки на левобережье Иртыша в пределах города; южнее кулайские материалы не встречены. Таким образом, кулайские памятники в прииртышской лесостепи имеют четкую локализацию по долинам рек Омь и Камышловка, соответственно, правого и левого притоков р. Иртыш, впадающих в него в границах территории г. Омска. Немногочисленная кулайская керамика, орнаментированная в саровской манере, известна в Павлодарском Прииртышье (поселения Павлодарское, Чернорецкий, Кызыл-Как) [Смагулов, 2006], но утверждать кулайскую принадлежность перечисленных памятников, на наш взгляд, оснований недостаточно.

В IV–V вв. н.э. в южнотаежном Прииртышье появляются памятники с керамикой карымского типа (Алексеевка-III, Усть-Тара-VII, Красноярка-IV и др.), представленные курганными могильниками, которые маркируют движение групп населения из низовьев Оби нижеобской культуры на юг. Вероятно, следствием этого процесса стало смещение кулайцев, занимавших указанную территорию, южнее; в таком случае, появление их в лесостепных районах следует относить не ко II веку н.э., а, скорее, к IV столетию. В какой степени саровцы смогли освоить обширные пространства Ишимо-Иртышского мждуречья, не ясно, поскольку кулайские памятники здесь не выявлены, но отдельные находки могут рассматриваться как свидетельства их присутствия.

В VI в. в лесостепи Прииртышья появляются тюркоязычные кочевники (курганный могильник Соляное), маркируя северную периферию владений первого Тюркского каганата. Падение его спровоцировало новую волну миграции с севера, которая так же прошла до линии рек Омь – Камышловка. На Оми памятники потчевашской культуры рассматриваемого периода представлены городищами Ростовка-I, Бурундуково-4, Преображенка-1, Туруновка-1; поселениями Борки-I, Корниловка-I, Сыропятское-II [Конигов, 1998; Бараба в тюркское время, 1988, с. 57]. Керамика потчевашского облика

встречена и южнее, вплоть до Павлодарского Прииртышья [Смагулов, 2006], но, на наш взгляд, рассматривать эти находки как свидетельство распространения потчевашского населения до указанных пределов пока преждевременно. Возможно, что упомянутые комплексы, как и в случае с кулайской керамикой, отражают движение вещей, а не людей, т.е. появились у степных кочевников в результате торгово-обменных операций.

Следующий этап формирования средневекового населения лесостепи связан с очередным усилением давления кочевников на север в начале VIII в., в результате чего потчевашское население сдвинулось к северу, в бассейн рек Оши, и Тары, которые стали очередным рубежом противостояния двух миров. К концу I тысячелетия лесостепные пространства вновь были заняты населением кочевого мира, теперь тюркоязычным, северной границей которого стал географический рубеж тайги, маркированный реками Тара и Ишим.

Итак, в IV вв. н.э. первая волна мигрантов из тайги, носителей кулайской культуры, смогла занять опустевшие районы лесостепного Прииртышья, выйдя на естественные границы природных зон, которые маркированы долинами рек Омь и Камышловка. В конце VI в. в прииртышской лесостепи появляются кочевые общности тюркского мира, но в начале VII столетия просторы прииртышской лесостепи осваивает новая волна мигрантов из тайги, которые, во взаимодействии с коренным населением, сформировали потчевашскую культуру. После усиления Второго Тюркского каганата в VIII в. давление с юга возросло, противостоять ему таежники не смогли, и постепенно стали отходить на север, останавливаясь на рубежах рек Оши – Тары. Вероятно, к X в. граница культурных миров окончательно установилась на рубеже тайга – северная лесостепь, продержавшись здесь до XIV столетия, когда расклад сил кардинально изменился в связи с процессами в Золотой Орде, в результате чего сложилась общность тюркоязычных народов, которая стала основой для формирования этнических групп сибирских татар.

Список литературы

Бараба в тюркское время / Молодин В.И., Савинов Д.Г., Елагин В.С., Соболев В.И., Полосьмак Н.В., Сидоров Е.А., Соловьев А.И., Бородовский А.П., Новиков А.В., Ким А.Р., Чикишева Т.А., Беланов П.И. Новосибирск, 1988. 176 с.

Герасимов Ю.В. Археологические памятники степного и южного лесостепного Прииртышья в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского. Омск, 2010. 194 с.

Данченко Е.М., Гришаева О.Е. Позднекулайская керамика Сперановского городища // Керамика как исторический источник. Тобольск, 1996. С. 53–56.

Западная Сибирь в эпоху средневековья: взаимодействие этнокультурных общностей / Н. П. Матвеева, А. П. Зыков, А. С. Зеленков, Е. А. Третьяков, А. Н. Багашев, О. Е. Пошехонова С. М. Слепченко, Е. А. Алексеева, Л. Клима, В. С. Кулешов. Тюмень, 2022. 260 с.

Конилов Б.А. Омское Прииртышье в эпоху средневековья. Омск, 2005. 243 с.

Корусенко М.А. О проведении археологической разведки в Омском, Марьяновском, Москаленском, Исилькульском муниципальных районах Омской области в 2021 году // Архив Музея народов Сибири Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения. Ф. VIIa, Диск № 6-2022

Смагулов Т.Н. Памятники потчевашского типа в Павлодарском Прииртышье // Известия НАН РК. Сер. общественных наук. 2006. №1. С. 85–91.

Троицкая Т.Н. Некоторые вопросы развития кулайской культуры // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2007. Вып. 7. С. 85–86.